

*Р. А. Хазиев, И. В. Фролова, А. И. Уразова*

## **Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка**

***Хазиев Рустэм  
Асхатович***

д-р ист. наук,  
проф., Башкирский  
государственный  
университет; вед.  
науч. сотр., Институт  
истории, языка  
и литературы  
Уфимского  
федерального  
исследовательского  
центра РАН (Уфа,  
Россия)

***Фролова Ирина  
Васильевна***

д-р филос. наук,  
проф., Башкирский  
государственный  
университет (Уфа,  
Россия)

***Уразова Амина  
Ильдусовна***

канд. ист. наук,  
доц., Башкирский  
государственный  
университет (Уфа,  
Россия)

Останутся ли события Гражданской войны 1917–1922 гг. в России всего лишь страшной страницей истории или станут уроками для современников? Способна ли общественная дискуссия о чрезвычайном времени 100-летней давности стать основой для «примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия», призыв к которому прозвучал в выступлении Президента Российской Федерации В. В. Путина?<sup>1</sup> Когда и по каким причинам случаются гражданские войны и что способствует развязыванию военно-политического конфликта? Какова роль регионов, национально-региональных элит и массовых настроений в раздувании и усмирении военно-политических конфликтов? Какие потери и регионально-политические дивиденды приносили гражданские конфликты, вспыхнувшие на территориях бывшей Российской империи? Являются ли военные конфликты и столкновения на постсоветском пространстве и в мире в целом аналогом братоубийственных событий 1917–1922 гг.? На эти и другие сложные вопросы была призвана ответить состоявшаяся 29–30 ноября 2018 г. в Уфе на базе Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета международная научно-практическая конференция «Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка».

Наряду с Институтом истории и государственного управления Башкирского государственного университета, соорганизаторами конференции выступили Институт российской истории РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, Исторический парк «Россия — моя история» (Уфа), Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Финансовая поддержка, обеспечившая проведение конференции, была оказана Российским фондом фундаментальных исследований и Фондом гуманитарных проектов.

В масштабном научном форуме приняли участие ведущие историки Москвы и Санкт-Петербурга, регионов Российской Федерации, ближнего зарубежья, преподаватели, научные сотрудники вузов и исследовательских центров Республики Башкортостан, аспиранты, представители органов государственной и муниципальной власти, общественных организаций. Важность обсуждаемых на конференции вопросов, имеющих научно-практическую и экспертную значимость для сегодняшнего дня, подчеркнули в своих приветственных словах руководитель администрации главы Республики Башкортостан А. Г. Сидякин, заместитель директора Института российской истории РАН С. В. Журавлев, управляющий директор Фонда гуманитарных проектов И. В. Есин и ректор Башкирского государственного университета Н. Д. Морозкин.

Пленарное заседание конференции открыл профессор В. В. Кондрашин, осветивший регионально-национальные особенности крестьянского повстанческого движения в годы Гражданской войны на территории бывшей Российской империи. Докладчик доказательно аргументировал, что крестьянские выступления в годы Гражданской войны стали реакцией на антикрестьянскую политику как советской власти, так и белых правительств, которые рассматривали деревню в виде источника людских и материальных ресурсов для ведения войны и обеспечения жизнедеятельности городов и промышленности, не считаясь при этом с интересами сельских тружеников. В. В. Кондрашин подчеркнул, что регионально-национальные особенности крестьянского повстанческого движения на территории бывшей Российской империи в годы Гражданской войны проявились в разнообразии форм активно демонстрируемого недовольства. В некоторых регионах были настоящие крестьянские войны (махновщина, антоновщина, Западно-Сибирское восстание). В других частях страны происходили крупные крестьянские восстания (Чапанная война, Вилочное восстание и др.), развивались рейдовое повстанческое движение (отряды Вакулина — Попова, Колесникова и др.) и партизанское движение (против белых правительств в Сибири и на Дальнем Востоке). К числу региональных особенностей крестьянского повстанчества относится притеснение советской властью «истинно верующих», т. е. воинственная атеистическая политика, спровоцировавшая в ряде районов Поволжья и Урала, где компактно проживало мусульманское население, Вилочное восстание, поводом для которого послужила попытка мобилизации мулл на хозяйственные работы<sup>2</sup>. В селениях, где большинство жителей исповедовало православие, религиозной подоплекой повстанчества являлось, как правило, закрытие монастырей.



Организаторы и участники пленарного заседания (фото авторов)

К проблеме этнизации насилия в годы Гражданской войны, рассматриваемой сквозь призму законов социальной синергетики, обратился профессор В. П. Булдаков. В фокусе его внимания оказались процессы архаизации массового сознания, следствием которых было возрождение исторического подсознания с его ненавистью к «чужому». Докладчик отметил, что нашим современникам кажутся необъяснимыми истоки кровавых событий гражданских войн. Не учитывается, что жестокость тех лет была связана с эмоциональным «перегревом» всей тогдашней эпохи<sup>3</sup>. На начальных этапах гражданских войн насилие всевозможных партизанских соединений — как красных, так и белых — носило неуправляемый стихийный характер. Оно было направлено на искоренение чужой культуры на своей территории. В годы Гражданской войны, отметил В. П. Булдаков, классовый конфликт этнизировался, был востребован наиболее убедительный образ чужого, чей облик должен был резонировать с потаенными страхами исторического подсознания. Революция и Гражданская война придали новое измерение и вечно болезненному национальному вопросу. Патерналистская парадигма сознания рухнула, человек остался наедине со своим историческим подсознанием, наполненным страхами перед чужими. Ситуация была обострена тем, что в результате всевозможных миграций изменился этнический ландшафт бывшей империи: «чужие» неожиданно появились в ближайшем окружении, порождая настоящие общественные галлюцинации.

Насколько глубоко проникли события 1917–1922 гг. в историческую память россиян? Являются ли они маркерами для символической политики современной России?<sup>4</sup> К этим вопросам, выступив с докладом «Культурная память и символическая политика современной России (на примере юбилеев революции и Гражданской войны)», обратился профессор Б. И. Колоницкий. Ссы-

лаясь на такой важнейший источник, как опросы общественного мнения, докладчик утверждает, что реализация мемориальных проектов ограничивается рядом факторов, среди которых важную роль играет общественное мнение. Выступающий пришел к выводу, что события 1917–1922 гг. слабо использовались, так как память о революции и Гражданской войне — в отличие от памяти, например, о космическом проекте СССР — не является объединяющей. Поэтому до сих пор нет текстов, визуальных образов, ритуалов, выставок, фильмов, которые символизировали бы для всех юбилей революции. Интеллектуалы разных взглядов и разных специализаций не смогли предложить такую интерпретацию событий 1917–1922 гг., которая была бы интересна читателю XXI в. История революции не вызывает интереса у многих россиян, прежде всего у молодежи. Даже в тех случаях, когда они читают о революции, смотрят телевизионные передачи и фильмы, их отношение к ней эмоционально не окрашивается.

Вопросы структурной трансформации ВЧК в годы гражданского противостояния (1918–1922) рассмотрел член-корреспондент РАН, профессор В. С. Христофоров<sup>5</sup>. Докладчик, используя неопубликованные документы из Центрального архива ФСБ России, проанализировал формирование и реорганизацию чрезвычайных комиссий Уфимской губернии, Казахстана, а также центрального аппарата ВЧК. Он отметил, что в условиях Гражданской войны, осложнения военно-политической обстановки и международного положения России методом проб и ошибок велся поиск оптимальной организационной структуры ВЧК. К августу 1918 г. в России насчитывалось 38 губернских и 75 уездных, а к концу года уже 365 уездных ЧК. Одной из самых существенных структурных трансформаций ВЧК, с точки зрения обеспечения безопасности Советской России, было создание особого отдела ВЧК. В целом к концу Гражданской войны ВЧК сумела создать мощнейший аппарат: в 74 губернских, 22 транспортных ЧК и 29 особых отделах насчитывалось около 40 тыс. чел. К концу 1921 г. войска ВЧК выросли до 70 тыс. чел., а общее число сотрудников превышало 110 тыс. чел. В. С. Христофоров затронул дискуссионный вопрос о роли и месте ВЧК в системе государственных органов. Он отметил, что одна группа исследователей, критически оценивая деятельность ВЧК, считает, что наделение ее исключительными полномочиями не может быть оправдано ни с нравственной, ни с правовой точки зрения, и полагает, что комиссия была легитимным государственным аппаратом насилия и подавления. Другая группа придерживается мнения, что ВЧК выполняла поставленные перед ней задачи по обеспечению безопасности государства в годы Гражданской войны.

Несмотря на всю экстраординарность обстановки, в годы Гражданской войны продолжалась хозяйственная жизнедеятельность. Живой интерес аудитории вызвали вопросы, обозначенные в докладе профессора М. В. Ходякова, который исследовал обращение денежных знаков на Урале в годы Гражданской войны. Выступающий отметил, что существенные изменения в денежном обращении России произошли в годы Первой мировой и Гражданской войн, когда разрушалось единое рублевое пространство, а центральная власть оказалась не в состоянии обеспечить финансами регионы огромной страны. Недостаток



Модераторы конференции А. И. Уразова и Р. А. Хазиев (фото авторов)

денежных знаков привел к тому, что на местах начали возникать собственные эмиссионные центры. «Деньготворчеством» занимались не только отделения банков, но и земства, советы народного хозяйства, отдельные промышленные предприятия, в том числе на Урале. Резюмируя, М. В. Ходяков подчеркнул, что денежное обращение на Урале в годы Гражданской войны отразило многообразие властей в регионе и пестроту военно-политической обстановки. Каждое новое правительство стремилось подтвердить свою легитимность очередной эмиссией. В результате, помимо общегосударственных денежных знаков («романовских», «думских», «керенок»), в обращении оказывались многочисленные местные выпуски, чаще всего не имевшие под собой реального обеспечения.

Вопросам теневой экономики периода Гражданской войны было посвящено выступление профессора Р. А. Хазиева, который в докладе «Подпольное предпринимательство в годы Гражданской войны на периферии в условиях «военно-коммунистического» администрирования экономики» скорректировал утвердившиеся историографические представления о коммерческой деятельности частников, активно искоренявшихся государством в эпоху военного коммунизма на периферии бывшей Российской империи. Докладчик определил не только специфические черты функционирования в далеких от центра регионах нелегальных производителей продовольственных и промышленных товаров, которых власть на местах порой вынужденно терпела, мирясь с существованием рынков и базаров с целью предотвращения взрыва массового недовольства голодной жизнью<sup>6</sup>, но и внеэкономические методы воздействия на нелегальных торговцев, применявшиеся партийно-государственным аппаратом в годы Гражданской войны.

В докладе профессора А. С. Верещагина «Антропологическое направление в изучении Гражданской войны: региональный подход» был дан анализ

формирования новых направлений в изучении Гражданской войны на Урале, в первую очередь через призму восприятия событий и роли в них «маленького человека». Особое внимание докладчик уделил новым историческим исследованиям Ижевско-Воткинского восстания, а также попыткам использования в качестве методологии концепций П. А. Сорокина и К.-Г. Юнга в докторских и кандидатских диссертациях, посвященных периоду Гражданской войны.

Вопросы взаимоотношений между большевистским правительством и Русской православной церковью, духовенством и паствой в период Гражданской войны были в центре внимания профессора Т. Г. Леонтьевой. Она особо отметила, что уже в самом начале Гражданской войны стало очевидно отсутствие для духовенства (не только православного) естественного разделения на фронт и тыл. Что касается Советского государства, то оно развернуло широкую антирелигиозную пропаганду. Несмотря на разруху и голод, большевики щедро финансировали издания антирелигиозной литературы<sup>7</sup>, где духовенство, наряду с «ожиревшей от безделья буржуазией», обвинялось в преступной социальной безответственности, тем самым нагнеталась атмосфера ненависти к вчерашним «отцам» и «наставникам». Следствием беспощадных гонений в отношении духовенства стало появление у священнослужителей не только антисоветских, но и промонархических настроений. Антибольшевистские проповеди, тайные хиротонии, саботаж правительственных декретов, поддержка белых режимов, непосредственное участие духовенства в столкновениях с «безбожной» властью, — все то, что выглядело политическим безрассудством с канонических позиций, можно оценить, полагает Т. Г. Леонтьева, как естественное проявление подвижничества.

Профессор Ж. А. Ермекбай из Казахстана, обратившись к участникам конференции с видеодокладом, охарактеризовал основные события Гражданской войны на территории Казахстана. По его мнению, итогом Гражданской войны в Казахстане стало не только утверждение советской власти, но и создание новой автономной государственности в составе РСФСР. Последствием гражданского противостояния является также то, что победа большевиков в Гражданской войне нанесла значительный урон колониальной системе, подрывая ее основы и открывая перспективу обретения независимыми странами национально-государственной независимости. Наконец, образование на осколках Российской империи нового государства побудило западные страны активизировать реформирование собственного общества и изменить свои политические и идеологические взгляды.

После того как пленарное заседание было завершено, в Башкирском государственном университете и в историческом парке «Россия — моя история» продолжилась работа шести секций: «Военно-политическое противоборство в период Гражданской войны», «Военно-коммунистическая экономика и мобилизационная повседневность», «Индивидуально-коллективное представление, идеология и культурная практика периода Гражданской войны», «Новые источники, концепции, методы исследования о Гражданской войне», «Участие народов бывшей Российской империи в Гражданской войне»,

«Институционализация научно-образовательных и мультимедиа-инноваций в исследовании Гражданской войны на периферии».

Участники секционных заседаний первого дня работы конференции (62 чел.) проанализировали ряд важнейших дискуссионных вопросов, среди которых были: смена цивилизационных вех, демонтаж сакральных ценностей, военно-революционное формирование новых культурных правил и практик, размежевание мира на красных и белых, т. е. своих и чужих. В ходе проведенных на секциях дискуссий участникам конференции удалось выйти не только на теоретическое осмысление, но и на практическое рассмотрение применительно к периоду Гражданской войны процессов, отличавшихся в регионах бывшей Российской империи разнообразием, двусмысленностью, противоречивостью в виде одновременного сосуществования самостоятельности и централизованности, неуправляемости и дисциплинированности, беспорядка и жесткой регламентации. В рамках конференции докладчики историографически взвешенно оценили в пространстве региональной России, вовлеченной в Гражданскую войну, такой сложнейший процесс, как продуцирование различными социальными группами, а также политическими субъектами разнообразных представлений, верований, эмоций и доктрин социально-экономического, гендерного, национального, географического, культурного характера, что заложило основы формирования и консолидирования новой социалистической государственности, трансформировавшейся в советскую сверхдержаву. В целом докладчики рассматривали Гражданскую войну на периферии России как исторический процесс в многогранном и многоплановом военном, политическом, экономическом, социальном, психологическом, социокультурном, духовно-нравственном, национальном измерениях.

Во второй день в рамках конференции состоялся молодежный форум «Гражданская война в российской провинции: люди, события, память и осознание», в ходе которого более 70 студентов, аспирантов и молодых ученых в трех секциях активно обсуждали «Актуальные вопросы Гражданской войны», «Протестное выступление, повстанческое движение, социально-экономическое положение в годы Гражданской войны», фактор личности в Гражданской войне («Личность и Гражданская война»).

Конференция прошла в атмосфере плодотворной научной дискуссии. С одной стороны, участники стремились к непредвзятому, всестороннему, научно обоснованному освещению различных аспектов истории Гражданской войны и ее мемориализации, с другой — было понимание того, что история сопряжена с интерпретацией фактов и генерацией смыслов и побуждает к ценностному историко-философскому осмыслению.

В завершение конференции была принята резолюция, в которой рекомендовано развивать актуализированные в ходе конференции темы, посвященные одному из сложных периодов советской истории. Также участники конференции достигли понимания, что в условиях экономических, политических, социокультурных и прочих вызовов, наблюдаемых в мировом сообществе, проведенный форум будет способствовать формированию новых научных представлений и направлений. Это касается не только теории

общего военно-революционного континуума, но и выявления практики действия вовлеченных в военный кровавый конфликт движущих сил, технологий функционирования многофакторных гражданских войн, а также взаимоотношений между государством, местными элитами и группами населения. Понимание в данной области особенно важно для современного международного сообщества, которое не только сможет извлечь надлежащие исторические уроки из трагедии, вызванной Гражданской войной, но и сделать объективные выводы, что любые виды конфликтов — разрушительный путь в никуда, тогда как общенациональное единение и партнерские отношения внутри любого общества — путь прогрессивного развития в XXI в. всех стран мира, в том числе многонационального российского государства.

<sup>1</sup> Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию, 1 декабря 2016 г. // Сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379> (дата обращения: 16.09.2018).

<sup>2</sup> *Кондрашин В. В.* Крестьянство России в Гражданской войне: к вопросу об истоках сталинизма. М., 2009. С. 152, 282–283.

<sup>3</sup> *Buldakov V. P.* Revolution and Emotions: Towards a Reinterpretation of Political Events of 1917 // *Russian History*. 2018. Vol. 45. P. 196–230.

<sup>4</sup> *Kolonitskii B.* Unpredictable Past: Politics of Memory and Com-memorative Culture in Contemporary Russia // 1917: Revolution (Russia and the Consequences) / Deutsches Historisches Museum and the Schweizerisches Nationalmuseum. Sanstein Verlag, 2017. P. 155–167.

<sup>5</sup> Изложение этой концепции см. в: *Христофоров В. С.* История советских органов госбезопасности: 1917–1991 гг. М., 2015.

<sup>6</sup> Российский государственный архив экономики. Ф. 1943. Оп. 3. Д. 43. Л. 65; Оп. 3. Д. 525. Л. 287; Ф. 2012. Оп. 1. Д. 300. Л. 3, 23.

<sup>7</sup> Изложение этой концепции см. в: *Лучшев Е. М.* Антирелигиозная пропаганда в СССР. 1917–1941 гг. СПб., 2016.

Статья поступила в редакцию 30 ноября 2018 г.  
Рекомендована в печать 3 декабря 2018 г.

#### ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

*Хазиев Р. А., Фролова И. В., Уразова А. И.* Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка // *Новейшая история России*. 2019. Т. 9, № 1. С. 252–261. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.115>  
УДК 94(47) «1917/1922»

*Аннотация:* Статья освещает международную научно-практическую конференцию «Гражданская война и российская провинция: современное восприятие, подходы и оценка», состоявшуюся в Институте истории и государственного управления Башкирского государственного университета 29–30 ноября 2018 г. в Уфе. Соорганизаторами конференции выступили Институт российской истории РАН, Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербургский государственный университет, исторический парк «Россия — моя история» (Уфа), Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Уфимский государственный нефтяной технический университет. Проект был реализован при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Фонда гуманитарных проектов. Научный форум собрал ведущих ученых, специализирующихся по Гражданской войне, из Москвы и Санкт-Петербурга, регионов Российской Федерации, в частности Башкортостана, а также стран ближнего зарубежья. Участники конференции рассмотрели ряд сложных и дискуссионных вопросов



о ходе Гражданской войны в российской провинции, которые интерпретировались в политическом, экономическом, социальном и идеологическом контекстах. Ключевыми на конференции были темы, касающиеся реализации политики военного коммунизма в провинциальной России, выявления роли и ответственности противоборствовавших на местах военно-политических сил в эскалации противостояния, особенно в годы фронтового этапа Гражданской войны. Часть докладов на конференции была посвящена таким аспектам, как история повседнежного выживания населения в условиях разрухи, голода, болезней, эпидемий; история идеологического противоборства враждовавших красного и белого лагерей. Наряду с пленарным и секционными заседаниями, в рамках конференции состоялся Молодежный научный форум. Участники конференции пришли к консолидированному выводу о том, что в условиях глобализации необходимо формирование объективного научного понимания технологии возникновения и провоцирования гражданских войн, а также выработка экспертных рекомендаций о предотвращении любого вида конфликтов.

**Ключевые слова:** Гражданская война, Россия, российская провинция, историография, военный коммунизм, пропаганда, Красная армия, Белая армия.

**Сведения об авторах:** *Хазиев Р. А.* — д-р ист. наук, проф., Башкирский государственный университет; вед. науч. сотр., Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН (Уфа, Россия); khazievra@mail.ru | *Фролова И. В.* — д-р филос. наук, проф., Башкирский государственный университет (Уфа, Россия); irina.v.frolova@mail.ru | *Уразова А. И.* — канд. ист. наук, доц., Башкирский государственный университет (Уфа, Россия); amina.urazova@mail.ru

Башкирский государственный университет, Россия, 450076, Уфа, ул. Заки Валиди, 32  
Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра РАН, Россия, 450054, Уфа, пр. Октября, 71, лит. У

#### FOR CITATION

Khaziev R. A., Frolova I. V., Urazova A. I. 'The Civil War and Russian Regions: Contemporary Perception, New Approaches and Assessments', *Modern History of Russia*, vol. 9, no. 1, 2019, pp. 252–261. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2019.115> (In Russian)

**Abstract:** This article examines the international conference "The Civil War and Russian Regions: contemporary perceptions, new approaches and assessments held by the Institute of History and State Administration of Bashkir State University in Ufa, November 29–30, 2018. Co-organizers of the conference were the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; St. Petersburg State University; the historical organization "Russia is my history" (Ufa), the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, and the Ufa State Petroleum Technological University. Conference sponsors were the Russian Foundation for Basic Research and Humanitarian Projects, which provided financial support for the conference. The conference was attended by Russian well-known scholars from Moscow and St. Petersburg, regions of the Russian Federation, Bashkortostan, and CIS countries who study the Russian Civil War. Conference participants considered complex and controversial issues, especially regarding events of the "frontline-based phase" of the Civil War in Russian regions in terms of political, economic, social, and ideological projections. The Youth Science Forum was also held within the framework of the conference. All participants came to the collective conclusion that in the context of globalization, it is necessary to form an objective understanding of the technology of occurrence and of provoking "civil wars," and from there developing expert recommendations for the prevention of such conflicts.

**Keywords:** Civil War, Russia, provincial Russia, historiography, war communism, propaganda, Red Army, White Army.

**Authors:** *Khaziev R. A.* — Dr. Sci. in History, Professor, Bashkir State University; Senior Researcher, Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences (Ufa, Russia); khazievra@mail.ru | *Frolova I. V.* — Dr. Sci. in Philosophy, Professor, Bashkir State University (Ufa, Russia); irina.v.frolova@mail.ru | *Urazova A. I.* — PhD, Associate Professor, Bashkir State University (Ufa, Russia); amina.urazova@mail.ru

Bashkir State University, 32, Zaki Validi st., Ufa, 450076, Russia  
Institute of History, Language and Literature of Ufa Federal Research Center of Russian Academy of Sciences,  
71U, Oktyabrya av., Ufa, 450054, Russia

*References:*

- Kondrashin V. V. *Krestyanstvo Rossii v Grazhdanskoj vojne: k voprosu ob istokakh stalinizma* (Moscow, 2009).  
Buldakov V. P. 'Revolution and Emotions: Towards a Reinterpretation of Political Events of 1917', *Russian History*, Vol. 45, 2018.  
Kolonitskiy B. 'Unpredictable Past: Politics of Memory and Commemorative Culture in Contemporary Russia', *1917: Revolution (Russia and the Consequences)*, Deutsches Historisches Museum and the Schweizerisches Nationalmuseum (Sandstein Verlag, 2017).  
Khristoforov V. S. *Istoriya sovetskikh organov gosbezopasnosti: 1917–1991 gg.* (Moscow, 2015).  
Luchshev E. M. *Antireligioznaya propaganda v SSSR. 1917–1941 gg.* (St. Petersburg, 2016).

Received: November 30, 2018

Accepted: December 3, 2018